

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 4 (23). Ноябрь 2017

П. Т. ФОМИН. В ПУШКИНСКИХ ГОРАХ. 1994. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь;

Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке...

Александр Пушкин. Евгений Онегин
Глава пятая, строфа II

ВОСПИТАНИЕ ПОДВИГОМ

Наступающий 2018 год посвящен движению волонтеров. В Пушкинском Заповеднике волонтерское движение существует как неотъемлемая часть музейной деятельности на протяжении многих десятилетий. Добровольные помощники хранителей музея, служители высокого общественного призвания к оказанию безвозмездной помощи носят имя пушкинских доброхотов.

Булат Шалвович Окуджава подарил нам удивительно точный образ глубокой внутренней возвышающей связи человека с родным для него местом: «Я дворянин с арбатского двора, своим двором введенный во дворянство». Вот так и Пушкиногорье благословляет и посвящает своих верных служителей в благородное пушкинское рыцарство.

Нам порою кажется, что мы сами выбираем любимые места. И все же, в этом выборе есть толика взаимности. Пушкинский Заповедник обладает волшебной силой притяжения, в которой поэтическая красота и гармония составляют неотъемлемую часть образа места, оставленного нам в наследство Александром Сергеевичем Пушкиным.

Поэт открыл нам и свой особый закон присвоения ли, принадлежности ли. Все, чем дано владеть человеку в его земной жизни, чему он служит, есть плод труда сердца и души, ума и умелых рук. Владение означает служение. Оно пронизано любовью, чьи нити накрепко соединяют нас с любимыми и избранным местом. И каждый день требует подтверждения нашей верности.

Из года в год из разных уголков нашего Отечества, из-за рубежа, порой из далекого далека, приезжают в Пушкинский Заповедник дети и взрослые для того, чтобы связать свою жизнь с музеем, принять на себя заботу о Пушкинском Уголке псковской земли. Они не ищут комфорта, их не останавливают холода и дожди, они подобно птицам откликаются на зов родного места и безошибочно находят его.

А мы, те, кому посчастливилось жить и трудиться в Пушкинской Стране, раскинувшейся по берегам Сороти, благодарны этому удивительному племени пушкинских пилигримов и трудников. В их увлеченности и бескорыстии, в их вдохновенном труде, любви и верности пушкинскому месту, мы находим силу и радость, опереться на которые можем в пору испытаний и нестроений.

Доброхотство – труд добровольный. Он позволяет каждому внести свою лепту в общее важное дело. И нет здесь больших и меньших, взнос каждого необходим и бесценно велик. Этим трудом создаются судьбы, характеры, биографии. По самой сути своей простой и очень неброский труд волонтера-доброхота есть воспитание подвигом, подвижнический труд, на котором в Земле Русской основано было самостоянье человека и достоинство личности.

Пожелаем же нашему музею и его верным рыцарям-доброхотам счастливого и плодотворного Года волонтеров.

Г. Н. Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК И ЕГО ДИРЕКТОР ГЕОРГИЙ ВАСИЛЕВИЧ ВОШЛИ В ЧИСЛО ЛАУРЕАТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ «ЧЕЛОВЕК ГОДА – 2017»

В Сергиевском зале Храма Христа Спасителя состоялась торжественная церемония вручения Национальной премии «Человек года – 2017», организованная Русским биографическим институтом, который исследует современное российское общество сквозь призму деятельности его элиты, сообщает «Российская газета».

Эта международная премия учреждена четверть века назад, издание называет несколько фамилий лауреатов – 2017. Список открывает Владимир Путин, Президент Российской Федерации.

Среди лауреатов премии – как персоналии, так и коллективы учреждений и ведомств. Так министр иностранных дел РФ Сергей Лавров и коллектив МИДа России, министр обороны РФ Сергей Шойгу и его ведомство стали лауреатами премии за укрепление российских позиций на международной арене. В представительном перечне – Центр сердечно-сосудистой хирургии имени А. Н. Бакулева под руководством Лео Бокерия, Сретенский международный фестиваль «Спасская башня» на Красной площади, мужской монастырь, наместник которого епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), удостоен премии за просветительскую деятельность, пишет газета. Оргкомитетом премии отмечены кинорежиссеры Карен Шахназаров и Игорь Угольников, книгоиздатель Олег Новиков, директор Малого театра Тамара Михайлова и его художественный руководитель Юрий Соломин, шеф-редактор исторического журнала «Родина» Игорь Коц, другие выдающиеся деятели отечественной культуры, науки, образования, других сфер деятельности.

Представлены в списке награжденных и псковичи. Это – коллектив Пушкинского Заповедника и его директор Георгий Василевич. «Как своеобразный ключ к 25-летию премии» отмечает издание, были восприняты слова Карена Шахназарова: «Говорят, что у России два друга – это ее армия и флот. Не спорю. Однако у России есть и ее литература, ее культура, без которых Россия немислима. Поэтому мы всегда опираемся эту силу, – на Толстого, Пушкина, Чехова, Достоевского».

ЭПИ «Псковская Лента Новостей»

«ПРЕД ГРОЗНЫМ ВРЕМЕНЕМ, ПРЕД ГРОЗНЫМИ СУДЬБАМИ...»

К 200-летию первого выпуска Царскосельского Лицея

В АЛЬБОМ ПУЩИНУ

Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок,
 Исписанный когда-то мною,
 На время улети в лицейский уголок
 Всесильной, сладостной мечтою.
 Ты вспомни быстрые минуты первых дней,
 Неволю мирную, шесть лет соединенья,
 Печали, радости, мечты души твоей,
 Размолвки дружества и сладость примиренья,—
 Что было и не будет вновь...
 И с тихими тоски слезами
 Ты вспомни первую любовь.
 Мой друг, она прошла... но с первыми друзьями
 Не резвою мечтой союз твой заключен;
 Пред грозным временем, пред грозными судьбами,
 О милый, вечен он!

1817

Александр Пушкин

При жизни автора не печаталось
 Написано перед окончанием Лицея

А. ИТКИН. ПУШКИН В ЛИЦЕЕ. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

Книжка отложена, полно,
 Ах, не до чтения теперь.
 Жизни огненные волны
 Выбили дверь.
 Грани решеток измяли,
 Нету ворот.
 Крепкие цепи печали
 Сбросил народ.
 Где ты бродил одиноко,
 Молод и сир,
 Грозный и жгучий сирокко
 Сжег старый мир.

29.XII. 1925. Детское Село
 Сергей Гедройц

* * *

На Белой Башне дремлет пулемет,
 Вокруг дворца гусарские разьезды,
 Внимательные северные звезды
 (Совсем не те, что будут через год),
 Прищурившись, глядят в окно Лицея,
 Где тень его над томом Апулея.

Анна Ахматова.
 Из царскосельской поэмы
 «Русский Трианон»
 <1925 - 1965>

* * *

Баловень лицейской легкой славы,
 Спутник Батюшкова и Шолье,
 Арапчонок смуглый и курчавый,
 Он присел на бронзовой скамье.

И в тени пятнистой и неяркой,
 Взглядом провожая облака,
 Под листвою дряхлеющего парка
 Молодым остался на века.

Январь 1947

Всеволод Рождественский

19 ОКТЯБРЯ

Сквозь зябкую тоску дождей,
 сквозь воздух судорожно-мглистый
 над хрупкой тишиной аллея, -
 одним огнем мерцают листья,
 одним окном горит Лицей,
 Твое окно освещено.
 Твое окно освящено.

1999

Виктор Андреев

* * *

Г. Красносельской

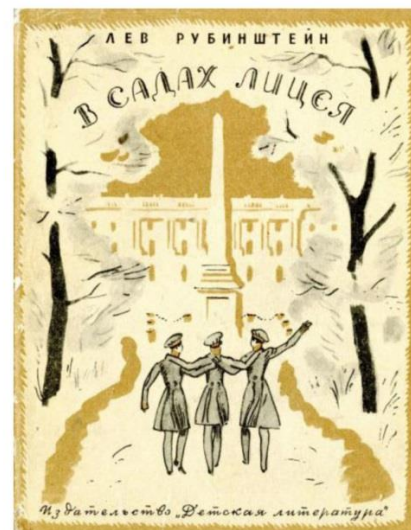
Надо было лететь за моря,
 Чтобы вспомнить средь муки житейской
 Девятнадцатый день октября –
 Светлый день годовщины лицейской,

Как сходились они в этот день
 В память дружбы беспечной и чистой...
 Разошлись, как круги по воде,
 В Лету канули те лицеисты.

Не измерить нас их высотой
 Посреди наших торжищ и бдений,
 Но остался обычай святой,
 И бессмертен их солнечный гений.

21. X. 1995

Вадим Халупович

ПАМЯТЬ

В ноябре 2013 года я была включена в состав рабочей группы для подготовки выставки из фондов Пушкинского Заповедника «Война и люди. Псковские страницы Первой мировой войны» в музее-усадьбе «Полотняный завод». Моя задача состояла в сборе сведений о потомках Пушкина, участвовавших в Первой мировой войне. Признаюсь, принималась за эту работу я без особого энтузиазма: внимательно изучив книги Виктора Михайловича Русакова, знала, что материал по этой теме крайне скудный. Настроившись на компилятивный труд, я и не предполагала, что первые же шаги в исследовательской работе обернутся удачей.

Мне удалось собрать материал о правнуке Пушкина Феодосии Павловиче Воронцове-Вельяминове, ушедшем добровольцем на фронт и погибшем в августе (в сентябре по новому стилю) 1914 года. И помогли мне в этом потомки Пушкина, прапраправнуки Михаил Владимирович Воронцов-Вельяминов (Конкарно, Франция), Андрей Александрович Кологривов и Всеволод Олегович Кологривов (Москва).

ФЕОДОСИЙ ПАВЛОВИЧ ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИНОВ

Живущие во Франции прапраправнуки Пушкина сохранили письмо своего двоюродного деда Феодосия Павловича, адресованное старшему брату Михаилу Павловичу Воронцову-Вельяминову:

Милый Миша,

У меня к тебе большая просьба. В случае войны я усидеть здесь не в состоянии и намерен постараться уйти добровольцем. Это зависит от строевого начальства. Не можешь ли походатайствовать в Бобруйске перед нач. дивизии или бригады (вообще кого лучше знаешь), чтобы приняли (если еще не ушли).

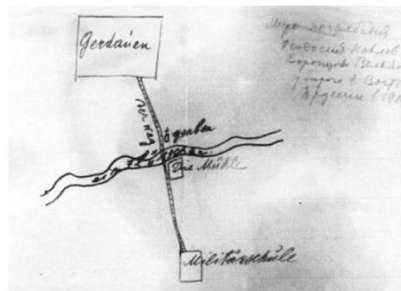
Лишь бы заручиться согласием, можно догнать. В случае манифеста о войне сейчас же подаю в отставку. Пожалуйста, сделай это сейчас же.

Дося 20/7

В Париже хранится еще один очень важный документ – записка старшего брата, Михаила Павловича Воронцова-Вельяминова, с датой смерти и с описанием места погребения Феодосия Павловича:

Вольноопредел. 117 пехотного Коломенского полка, 30й дивизии 4 арм. корпуса, Феодосий Павлович Воронцов-Вельяминов. Возможно, что на надписи просто "Воронцов" без "Вельяминов".

Убит 10 сент. (н.с.) 1914 г., похоронен, по рассказу однополчанина, близ дороги, ведущей от г. Гердауна (правильно – Гердауэна; ныне поселок Железнодорожный в Калининградской области. – Е.С.) к военному училищу, на лужайке против мельницы (через речку от мельницы) с левой стороны дороги (от Гердауэна), может быть, план и не врет: он составлен по рассказу однополчанина. Посылаю деньги 50 марок по их призыву в газетах на поддержание русских могил. Ф.П.В.В. – брат мой, тело его, если будет возможность, я хочу перевезти в Россию. Как передавали, он похоронен или рядом или вместе с другим убитым товарищем. Большие могил вблизи, по рассказам однополчанина, нет.

Сохранилась и схематическое изображение этого места. Основные ориентиры: дорога, река, мельница...

С тех пор прошло более трех лет. Все это время меня не покидала надежда побывать

на месте захоронения правнука Пушкина.

В августе этого года позвонила подруга Света из маленького поселка в Калининградской области. Мы не виделись много лет. Созваниваемся мы редко, пытаюсь по телефону рассказать друг другу последние события, вспоминаем незабываемые дни молодости. На этот раз Света вместо традиционного изложения новостей очень настойчиво и убедительно позвала: «Приезжай. Мы тебя очень ждем». Я рассказала ей о своем поиске и о желании побывать в Железнодорожном. «Обязательно отвезем», – был ответ. Недолгие сборы. Теплая встреча. И уже на следующий день мы отправились в путь.

Подъезжая к Железнодорожному, я не удержалась и послала сообщение во Францию прапраправнуку Пушкина Михаилу Владимировичу Воронцову-Вельяминову о том, что скоро буду на месте предполагаемого погребения Феодосия Павловича. Тут же пришел ответ: «Очень благодарю Вас за Ваше сообщение. Духом и сердцем с Вами».

За эти годы я так тщательно изучила все материалы, полученные от Михаила Владимировича, включая фотографии из Интернета, что ноги сами вели к месту, о котором я неоднократно рассказывала на конференциях, лекциях, встречах.

Взгляд безошибочно фиксировал ориентиры: дорога из Гердауэна, речка, Замокская мельница и та самая лужайка, на которой, согласно семейной легенде и сохранившимся документам, покоится прах Феодосия Павловича. Все это время нас сопровождал церковный колокольный звон. И это было как чудо, как знак свыше.

Мы положили скромную веточку хризантем у основания старого-старого дерева, которое наверняка росло здесь и сто лет назад...

Дядя Дося – так называют потомки Пушкина своего двоюродного деда. Двадцатипятилетний правнук поэта так и остался для них Досей. Дядей Досей. Близким, родным, молодым. Как реликвии хранятся его письма, книги, пенсне. Благодаря этим людям и мы прикоснулись к истории, к памяти поколений. Излишне говорить, какое светлое чувство мы испытали.

Е. Н. Севастьянова,
хранитель музея-усадьбы «Михайловское»

ТОТ УГОЛОК ЗЕМЛИ

*И горькие кипели в сердце чувства.
А. Пушкин*

Спутанными космами гнало серые, низкие облака. Под копытами коня чавкало размокшее осеннее жнивье. Ветер вывистывал в голых ольхах, прохладно шумел в ушах. Болело сердце.

Бросив поводья, под скрип седла думал он, что скука плохая муза, думал о том, что трудно на Руси сохранить веселость. Каждый день после обеда, надев высокие сапоги, казакин и оседлав коня, он убегал от отцовских упреков за ссылку, от косых взглядов и грустных нянинных вздохов – в поля.

В Тригорском он не был с неделю. Наскучило ухаживать за Annette и браниться с Анеткой, пить чай и слушать Россини.

– Вот Евпраксия, – вспомнил он и улыбнулся, – как талии с ней обмеряли и пояски сошлись, она дулась, краснела и была очень мила.

Курчавый озорник, ссыльный поэт, рассмеялся, тряхнул головой и тронул рысью. Крепче сжал лицо ветер, сучья мазнули по плечу, конь легко взял кручу. Конь встал на юру.

Далеко лежали тяжелые пашни, серело озеро, дальняя мельница легко несла заплатанные крылья, а внизу у полууголого ивняка шумели пожелтевшие воды выступившей из берегов Сороти.

...Поздним вечером, при затученном месяце, мимо озера, волнуемого рябью, он проезжал голодный и усталый, направляя коня на темное пятно отцовской усадьбы. Здесь озерная рябь напомнила о море и воле. В Петербурге о памятник Петра разбиваются серые волны. С Петропавловской крепости сырым гулом ухаёт пушка. Барки на Неве сталкивают, ломают налетевший с моря вал.

В забрызганных грязью сапогах сел за стол. Пламя свечи металось. Залпом выпил стакан вина. Из-под кучи исписанных рукописей и книг вытянул бумагу. Но стихи не шли. Тогда в письмах к немногим друзьям захотел вылить наболевшее одиночество, ласково попросить от них радостных вестей, что разогнали бы тоску забытого человека, сосланного за глупую строчку письма. Насилил себя, низал горький юмор строк, а потом не кончив ушел к няне.

– Ну что, Сашенька, – подняла голову старушка. В печи потрескивали березовые дрова, мерный стук спиц был покоен. Опустившись на скамеечку, он прижал голову к ее коленям, скрыв лицо, не стал слушать сказок о Степане Разине и о псковской старине.

– Тяжело мне, няня.

Старушка бросила тянуть нитку, сухонькой рукой гладила его кудри, а сама тайной думкой мыслила о своем дорогом Сашеньке, о ветреных и буйных его днях, прочила в жены молодую соседку. Ужо остепенится, бросит скачки да книжки, сядет крепко на землю.

Он медленно встал. Нежно обнял старушечьи плечи и поспешно ушел к себе.

Лёг на постель, закинул за голову руки и крепко закрыл глаза. На закаменевшем лице уголки губ дергались скорбно. Злоба отца, неприязнь соседей помещиков, немилость государя, рукопись Онегина, проигранная в карты и ходившая по рукам, и гнетущая сплетня о порке. Нет, ваше величество лучше в крепость, в Сибирь, на край света.

Няня тихо вошла, поправила лампаду и издали его перекрестила.

Дом затих.

Он сел на кровать, сжав голову руками.

Догорала свеча. «Нужно работать», – подумал он, встал, заменил свечу, но за стол не сел, а заметался по комнате. Потом остановился у окна и начал тихо барабанить по стеклу пальцами. Шел осенний дождь. По черному квадрату бежали струйки. На жидкую, растоптанную грязь падал свет окна. На

черном кресте колебалась тень поэта. Он знал, что тьмой скрыты жалобные, полуголые деревья, в лужах мокрый лист, грязь в гусиных лапках и пуху.

Вспомнил ту безлунную ночь до Юрзуфа. Он не спал. Шуршала о борт морская волна, и был тихий плеск и яркие звезды. И восторженно было одиночество, и нов и остр холодок моря, запах водорослей и прибрежной зелени. В легком тумане сбоку проплывали горы. И когда капитан подошел и, протянув руку, сказал: «Вот Чатыр-Даг», он подумал, что слов не надо, и промолчал. Горы не были любопытны. Хотелось слушать ночь.

...Почему полуденный берег и Бахчисарай снова влечет? Отчего так сильно тянет из изгнания вновь посетить места, оставленные с таким равнодушием? А кругом была Русь – серый плен осенних полей, шум дождя и долгая деревенская скука. Среди ночных шорохов усадебной тишины он вздохнул от нестерпимой боли одиночества и подумал, что вряд ли кто-нибудь помнит, что в России есть Псковская губерния, а в ней страдающий ссыльный поэт.

В 1837 году, февраля 5-го мело по всему раздолью губернии Псковской снега. Два возка шли в ночь к городу Острову. В передней кибитке находился А. И. Тургенев с жандармским капитаном; сзади на дрогах, прижавшись к гробу, ехал дядька. Задувало. У дядьки застыли ноги, он тщетно подтыкал шубенку. На раскатах зад дрог относилось, ветер трепал и сносил накинутую на гроб рогожу.

В Острове давно были потушены огни. Заметаемый снегами город спал. Сонный инвалид брякнул шлагбаумом.

Вскоре возки двинулись дальше по Олонецкому тракту. В казенную книгу было вписано:

«В 1837 году 5 февраля через Остров провезено тело умершего в С.-Петербурге камерюнкера Александра Пушкина для предания в Святогорском монастыре земле, согласно желанию покойного».

...Целый день рыли могилу мужики тригорские и михайловские. Больно заостенела от лютой стужи земля.

...Опускали в мерзлую землю тело боярина Александра, чье исстрадавшееся сердце много любило, но которое мало кто любил. Шурша по земельным комьям вилась поземка. Так хоронила сына родная неласковая Русь.

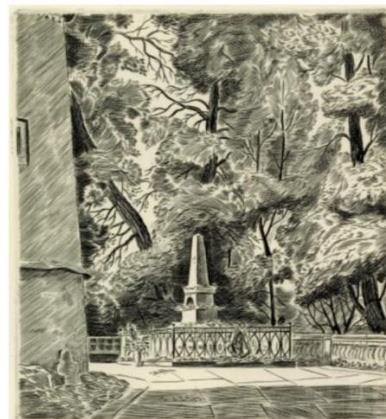
А теперь двадцать седьмой. И родные псковские поля далече. Знаю, что осенними днями так же плещет берега Сороть, так же горька рябина у замшалых хат, так же вывистывает ветер над полями, исхоженными стопой смуглого поэта.

И шумит листом незнакомое, молодое, хмелем завитое племя на паллах и порубках. К белому твоему обелиску пришел бы я пешим странником, и, перекрестившись на купола Святогорские, поклонился бы праху твоему, и у ног твоих стал бы молиться за Россию.

Леонид Зуров

Впервые: «Перезвоны»: Литературно-художественный журнал. Рига, 1927. № 32. С. 997 – 999

Печатается в сокращении

В. Ф. АЛЕКСЕЕВ. МОГИЛА ПУШКИНА. 1981
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

«НЕ ЗАРАСТАЕТ, ВРЕМЕНИ ВОПРОКИ...»

К 100-летию Октябрьской революции 1917 года

ТО, ЧТО Я ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ

Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Кто послал их на смерть недрожавшей рукой,
Только так беспощадно, так зло и ненужно
Опустили их в Вечный Покой!

Осторожные зрители молча кутались в шубы,
И какая-то женщина с искаженным лицом
Целовала покойника в посиневшие губы
И швырнула в священника обручальным кольцом.

Закидали их елками, замесили их грязью
И пошли по домам – под шумок толковать,
Что пора положить бы уж конец безобразью,
Что и так уже скоро, мол, мы начнем голодать.

И никто не додумался просто стать на колени
И сказать этим мальчикам, что в бездарной стране
Даже светлые подвиги –

это только ступени
В бесконечные пропасти –
к недоступной Весне!

Октябрь 1917, Москва
Александр Вергинский (1889–1957)

* * *

Когда в тоске самоубийства
Народ гостей немецких ждал,
И дух суровый византийства
От русской церкви отлетал,

Когда приневская столица,
Забыв величие свое,
Как опьяневшая блудница,
Не знала, кто берет ее, –

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край, глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.

Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Осень 1917, Петербург
Анна Ахматова (1889–1966)

* * *

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу – грудь и висок.

Божье да белое твое дело:
Белое тело твое – в песок.

Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая

Белым видением тает, тает...

Старого мира – последний сон:

Молодость – Доблесть – Вандея – Дон.

24 марта 1918 Марина Цветаева (1892 – 1941)

Из книги «Лебединый стан»

* * *

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...

Срок настанет – Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я все – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

14 июля 1918 Иван Бунин (1870–1953)

РАССТРЕЛ

Бывают ночи: только лягу,
в Россию поплывет кровать;
и вот ведут меня к оврагу,
ведут к оврагу убивать.

Проснусь, и в темноте, со стула,
где спички и часы лежат,
в глаза, как пристальное дуло,
глядит горящий циферблат.

Закрыв руками грудь и шею, –
вот-вот сейчас пальнет в меня! –
я взгляда отвести не смею
от круга тусклого огня.

Оцепенелого сознания
коснется тиканье часов,
благополучного изгнания
я снова чувствую покров.

Но, сердце, как бы ты хотело,
чтоб это вправду было так:
Россия, звезды, ночь расстрела
и весь в черемухе овраг!

1927, Берлин
Владимир Набоков (1899–1977)

* * *

Еще не умер ты, еще ты не один,
Покуда с нищенкой-подругой
Ты наслаждаешься величием равнин
И мглой, и холодом, и вьюгой.
В роскошной бедности, в могучей нищете
Живи спокоен и утешен.
Благословенны дни и ночи те,
И сладкогласный труд безгрешен.
Несчастлив тот, кого, как тень его,
Пугает лай и ветер косит,
И беден тот, кто сам полуживой
У тени милостыню просит.

15–16 января 1937 Осип Мандельштам (1891–1938)

А. Н. КОЗЛОВ. НА САВКИНОЙ ГОРКЕ. 1974

* * *

За столько лет такого маянья
По городам чужой земли
Есть от чего прийти в отчаянье,
И мы в отчаянье пришли.

– В отчаянье, в приют последний,
Как будто мы пришли зимой
С вечерни в церковке соседней,
По снегу русскому, домой.

1948 Георгий Иванов (1894 –1958)

* * *

О. Ф. Берггольц

Все слабели, бабы – не слабели, –
В глад и мор, войну и сухой
Молча колыхали колыбели,
Сберегая наших сыновей.

Бабы были лучше, были чище
И не предали девичьих снов
Ради хлеба, ради этой пищи,
Ради орденов или обнов,-

С женотделов и до ранней
старости
Через все страдания земли
На плечах, согбленных от
усталости,
Красные косынки пронесли.

1957
Борис Слуцкий (1919 –1986)

* * *

А я вам говорю, что нет
напрасно прожитых мной лет,
ненужно пройденных путей,
впустую слышанных вестей.
Нет невоспринятых миров,
нет мнимо розданных даров,
любви напрасной тоже нет,
любви обманутой, больной,
ее нетленно чистый свет
всегда во мне, всегда со мной.
И никогда не поздно снова
начать всю жизнь, начать весь путь,
и так, чтоб в прошлом бы – ни слова,
ни стоны бы не зачеркнуть.

1962 Ольга Берггольц (1910 –1975)

* * *

Б. Слуцкому

Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжек быт
или страшны мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем дольше),
что люди царства своего
не уважают больше.

1970-е Булат Окуджава (1924 –1997)

* * *

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек.
Я давно уже ангел, наверно.
Потому что, печалью томим,
Не прошу, чтоб меня легковерно
От земли, что так выглядит скверно,
Шестикрылый унес серафим.

1988 Владимир Соколов (1928 –1997)

* * *

Непостоянство вещи, ее разлад
с временем, что исправно берет свое.
Это льняное платье длиной до пят
предполагало жить, но оно – тряпье.

Траченный молью плащ – в нем
уездный фат
лихо пленял сердца молодых вдовиц –
взял огородным пугалом напрокат
и рукавами машет, гоняя птиц.

Кнопки, крючочки, пестрая мишура...
Время слежалось в складках, прогнув
корсет.
Там, где оно дохнуло, – ожог, дыра,
трещина, из которой сочится свет.

Вещи – пустые коконы, мотыльки,
высохшие меж стеклами. Прах.
Пыльца.

Не зарастает, времени вопреки,
в белом мундире дырочка от свинца.

1999 Ирина Евса

А. Н. КОЗЛОВ. «ДУБ УЕДИНЕННЫЙ». ТРИГОРСКОЕ. 1974

* * *

У людей дороги – не мороки,
У людей в подъездах чистота,
И пивная с бочкой темнобокой
Триста лет открыта у моста.

У людей что площадь, то игрушка,
У людей кофейни да цветы,
В круглых нишах бронзовые пушки,
Каменные посохи святых.

А у нас шагнешь – газоны дыбом,
Угол отвалился от стены,
И несет каким-то кислым дымом,
Не поймешь, со свалки ли, с войны.

Дует ветер, протекает слово,
Как вода, в подземных тайниках,
И дыра на месте Гумилева
Не затягивается никак.

2017 Татьяна Вольтская

ПОСЛЕДНИЙ НАСТОЯТЕЛЬ: СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

В переиздании "Описания Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии" игумена Иоанна (Москва, 2003) на с. 168 приводится список настоятелей и наместников этого монастыря. 33-м по счету и последним дореволюционным настоятелем указан архимандрит Антоний. В псковском архиве (ГАПО, ф.328, оп.1, д. 271, л. 65) сохранилась копия его послужного списка, благодаря чему мы можем лучше себе представить человека, под руководством которого монастырь встретил революционные события 1917 года. Документ находится сразу за указом Псковской Духовной Консistorии от 25 августа 1916 г. о том, что "Указом Святейшего Синода от 8 августа с.г. за номером 9835 Вы, младший цензор Петроградского Духовного Цензурного Комитета Архимандрит Антоний, назначены на должность настоятеля Святогорского второклассного необщежительного монастыря Псковской епархии". Приведем послужной список полностью:

"Архимандрит Антоний 46 лет от роду, настоятель Троицкого Калязина монастыря, а ныне настоятель Святогорского монастыря, окончил курс учения в Курской Духовной Семинарии и Киевской Духовной Академии, со степенью кандидата богословия. Из духовного звания, сын протоиерея Курского уезда, Андрея Егорова, в мире именовался священник Антонин Егоров, вдов; пострижен в монашество в Киево-Печерской Лавре 1898 года 13 августа. По окончании курса учения в Курской Духовной Семинарии в 1891 году, рукоположен в сан диакона к церкви села Шестопалова, Щигровского уезда 1892 года 30 Января; рукоположен в сан священника к церкви села Фотеевки, Дмитровского уезда, Курской губернии, 1893 года 28 Ноября; перемещен к Георгиевской церкви села Уколова, Щигровского уезда, 1893 года 4 Декабря; поступил в число студентов Киевской Духовной Академии [исправлено из: Семинарии] 1895 года 1 Сентября; определен в число братии Свято-Духова Виленского первоклассного монастыря и награжден набедренником [10 Апр. 1900 г. – надписано сверху]; назначен преподавателем гомиетики с соединенными с нею предметами в Литовскую Духовную Семинарию 1900 года 21 Июня; перемещен из братства Свято-Духова монастыря в число братии Виленского Свято-Троицкого монастыря 1900 года 5 Июля; за отлично-усердную службу награжден наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым, 1903 года 6 Мая; определен на должность инспектора Литовской Духовной Семинарии 1903 года 3 Сентября; определен на должность ректора Литовской Духовной Семинарии и настоятелем Свято-Троицкого Виленского монастыря с возведением в сан Архимандрита 1904 года 14 Мая; назначен наблюдателем за преподаванием Закона Божия в начальных министерских училищах города Вильны 1904 года 4 Декабря; согласно прошения уволен от духовно-учебной службы и назначен настоятелем Казанского Зилантова монастыря 1907 года 13 Сентября; перемещен на должность настоятеля в Николо-Теребенскую пустырь, Тверской епархии, 1908 года 19 Сентября; перемещен на такую же должность в Тверской Успенский Желтиков монастырь 1909 года 21 Мая; перемещен на такую же должность в Калязинский Свято-Троицкий монастырь 1911 года 7 Ноября; всемилоостивейше пожалован орденом Св. Анны 2-й степени 1914 года 6 Мая; назначен на должность младшего цензора Псковского духовного Цензурного Комитета 1916 года 12 Февраля. Под судом и следствием не состоял".

Еще одно важное свидетельство – чудом сохранившееся письмо архимандрита Антония тогдашнему псковскому владыке, епископу псковскому и порховскому Евсевию от 26

декабря 1916 года (ГАПО, ф. 39, оп.7, д. 56, л. 19-20). Большая его часть посвящена хозяйственным вопросам, но особого внимания заслуживает его начало, частично опубликованное с некоторыми пропусками и неточностями Н. С. Новиковым в 44-м выпуске "Михайловской пушкинианы". Приведем это начало полностью:

"Ваше Преосвященство!

Сердечно приветствую Вас с радостным праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом и молитвенно желаю Вам в нем всех благ от Рождшагося Господа за то благодеяние, какое оказали Вы мне недостойному, определив меня в Святыя Горы. В материальном отношении Святогорский монастырь хуже, беднее Калязинского, но в духовном, по составу и поведению братии лучше, чище его..."

Можно предположить, что знакомство настоятеля с епископом Евсевием состоялось в Вильне, где оба служили какое-то время на рубеже XIX-XX веков, во всяком случае, архимандрит Антоний сменил будущего владыку на посту инспектора Литовской Духовной Семинарии.

Братия Святогорского монастыря, получившая такую высокую оценку просвещенного и опытного в монашеской жизни настоятеля, заслуживает, чтобы ее назвали поименно. Такая возможность у нас есть, поскольку сохранился еще один документ – "Книга на записку расхода денежных сумм и капиталов по Святогорскому монастырю за 1916 год". В ноябре 1916, незадолго до даты написания письма, братия получила свое небольшое жалованье под расписку. В других записях книги уточняются функции некоторых из братии. Вот их имена: иеромонахи – Евгений (казначей), Исаак, Венедикт (ризничий), Павел, Анастасий (благочинный), Даниил; иеродиаконы – Платон, Иувеналий, Афанасий; монахи – Иаков, Савва (расходчик), Феодор, Иоанн; штатные послушники: Василий Щербовский, Семен Федотов, Прокофий Степанов (подпись: Получил Прокофий Тимофеев), Георгий Антонов, Михаил Дементьев, Николай Петров, Иван Иванов, Димитрий Козлов (подпись: Получил Дим. Михайлов), Влас Иванов (подпись: Получил Влас Федоров), Федор Тихонов (подпись: Получил Феодор Васюсин[?]), Никодим Ковяро. Заметим, что фамилии среди простого народа, откуда большей частью происходили послушники, еще не совсем прижились, и человек мог именоваться и по отцу (но в форме на -ов: не Петрович, а Петров), и по прозвищу, отсюда варианты фамилии одного и того же человека.

Судьбы большинства этих людей после революции неизвестны. Лишь последний послушник, благодаря редкой фамилии, легко обнаружился на просторах интернета. Вот его краткая биография: Ковяро Никодим Николаевич, родился

в 1885 г. в д. Пестово (?) (ныне Пушкиногорского р-на) в семье церковного сторожа. В 1903 г. поступил в монастырь г. Вильно, где подвизался до 1909 г., затем два года жил в монастыре г. Твери, с 1911 по 1916 годы – в монастыре г. Калязина, затем вернулся в родные края и поступил в Успенский Святогорский монастырь, где подвизался 9 лет, вплоть до закрытия монастыря. С 1925 г. служил псаломщиком в церкви с. Посадниково Новоржевского р-на, пока церковь не закрыли, затем служил в другой церкви, а когда и ее закрыли настойчиво предлагал требовать ее открытия. В 1930 г. был лишен избирательных прав. В 1936 г. продал свою избу и существовал на эти средства. Арестован Новоржевским НКВД 6 января 1938 г. Обвинен в том, что собирал деньги и подписи на открытие церкви и в течение двух лет не занимался общественно-полезным трудом, не имел определенного места жительства. "Тройка" УНКВД Калининской обл. 17 января 1938 г. приговорила Ковяро Никодима Николаевича к лишению свободы сроком на 5 лет "как социально-вредный элемент". Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован 24 ноября 1995 г.

Если мы перечитаем послужной список настоятеля Святогорского монастыря, то увидим, что Никодим Ковяро и в Литве, и в Твери, и в Святых Горах сопровождал архимандрита Антония, видимо, в качестве келейника. Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, "Келейник – название слуги при должностных и сановных лицах монашеского звания. К монашеству он, большей частью, не причисляется, хотя и носит одежду монастырского послушника". Однако известны случаи, когда келейник становился истинным учеником и последователем того, кому он прислуживал. Жизнь Никодима Ковяро – подтверждение высокой оценки Святогорского монастыря архимандритом Антонием и одновременно не менее высокая оценка самому настоятелю.

Е.А. Ступина,
ведущий научный сотрудник музейных фондов

МАСТЕР КАДРА

В этом году исполнилось бы 80 лет Рудольфу Петровичу Кучерову (16 мая 1937 – 8 июля 2011), фоторепортеру Агентства печати «Новости» (АПН), фотомастеру, одному из верных друзей Пушкинского Заповедника. В собрании музея хранится 250 негативов его работ и свыше 70-ти авторских фотографий. В 2004 году издан альбом «Рудольф Кучеров» в серии «Святогорская галерея».

Рудольф Кучеров родился в Великом Новгороде, закончил ремесленное училище, техникум, английское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета. Хочется думать, что последнее обстоятельство сказалось на характере его профессиональной деятельности, сообщив открытость и особый лиризм лучшим работам.

Р. Кучеров известен прежде всего как мастер фотопортрета. Его герои – политические деятели и деятели культуры, писатели, композиторы, художники, скульпторы, актеры. Достаточно произнести имена Георгия Товстоногова и актеров его театра, Михаила Аникушина и Андрея Мильникова, Евгения Мравинского и Георгия Свиридова, Дмитрия Лихачева и Федора Абрамова, Виктора Астафьева и Василия Шукшина... И особенно дорогие для нас люди: Михаил Александрович Дудин, Василий Михайлович Звонцов, Семен Степанович Гейченко. И дорогие сердцу пушкинские места. Появление в Пушкинском Заповеднике друзей-фотографов Рудольфа Кучерова и Юрия Белинского (фотокорреспондента Ленинградского отделения Агентства ТАСС) почти совпало с началом моей службы в музее. Ровно 40 лет назад, поздней осенью 1977 года произошло знакомство с теми, кого мы, шутя, называли «братья-разбойники» – имея

С. С. ГЕЙЧЕНКО И Р. П. КУЧЕРОВ НА ЕЛОВОЙ АППЕЕ. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

в виду их тогдашнюю – при всем несходстве – неразлучность. Со временем привыкаешь к тому, что Михайловское, Пушкин притягивают к себе самых разных, порою контрастно противоположных по характеру людей, насыщая и твою биографию их присутствием в ней.

О том, что не стало Рудольфа, мы узнали от его многолетнего друга и соратника Юрия Белинского. В это время они давно уже работали порознь, погрузившись в естественное для всякого художника состояние творческого уединения, и в Заповеднике Кучеров бывать перестал. Но когда в том же 2011 году для осуществления выставочного проекта, посвященного 70-летию Сергея Довлатова, нам понадобилось воссоздать музейную атмосферу поздних 1970-х годов, «братья-разбойники» снова, как в то далекое время, оказались вместе. И еще один – курьезный – случай произошел в прошлом году во время подготовки авторской выставки «Хранитель Лукоморья», приуроченной к 70-летию Ю. Белинского. По ошибке среди его работ поместили кадр, запечатлевший С. С. Гейченко в кабинете Пушкина, сделанный Р. Кучеровым, и некоторое время так оно и оставалось, и в этом было что-то символическое и неслучайное.

Наверное, неслучайно, что именно в этом году вдова и дочь фотографа передали в дар Заповеднику авторские отпечатки его работ (свыше 100 единиц), тематически связанных с Михайловским, землей Поэта. Они не только пополняют уже существующую коллекцию, но и, надеемся, в ближайшее время предстанут на выставке, посвященной мастеру кадра, одному из наших дорогих друзей Рудольфу Кучерову

И. Ю. Парчевская,
ведущий специалист службы информации

ОКОПИЦА МИХАЙЛОВСКОГО. ЗИМА. МЕЛЬНИЦА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

НАШЕ ПУШКИНОГОРЬЕ

Приближается 100-летие Пушкинского Заповедника. В 2015 году был составлен перечень музейных экспозиций для формирования разделов Концепции развития Пушкинского Заповедника до 2022 года и Концепции научного комплектования музейных фондов Пушкинского Заповедника. Перспективные экспозиции, посвященные прошлому мемориальных пушкинских мест, краеведческой тематики были озаглавлены так: «История Пушкинского Заповедника в XX веке» и «Святые Пушкинские Горы. История в лицах и документах». Тогда же был осуществлен выставочный проект «Святые Пушкинские Горы» на основе музейного собрания фотонегативов Пушкинского Заповедника: виды слободы Тоболонец, поселка Пушкинские Горы и усадеб «Пушкинского уголка» были представлены на копийной выставке в Краеведческом музее г. Великие Луки. Следует заметить, что в 2015 году исполнилось 90 лет с момента переименования села Тоболонец в село Пушкинские Горы (25 мая 1925 года).

Выставка «Возрожденное Пушкиногорье (1944–1993 гг.)», открытая в Научно-культурном центре 29 октября 2017 года, также является одним из звеньев в подготовке к 100-летию юбилею Заповедника.

На выставке представлены копийные и подлинные фотоматериалы, документы, предметы, газетные статьи и графические работы из музейных фондов, архива и библиотеки Пушкинского Заповедника, из муниципального архива и школ района, из личных собраний пушкиногорцев.

Выставка посвящена истории поселка Пушкинские Горы, Святогорского монастыря и всего Пушкиногорского района во 2-й половине XX века, основным этапам восстановления и дальнейшего развития края. Приурочена она к **90-летию** с момента образования Пушкинского района (1 августа 1927 года). 11 мая 1937 года район был переименован в Пушкиногорский.

50 лет назад, 1 июня 1967 года, в преддверии I Всесоюзного Пушкинского праздника поэзии вышел первый номер районной газеты с названием «Пушкинский край».

25 лет назад, в 1992 году, в микрорайоне принято в эксплуатацию здание Научно-культурного центра Пушкинского Заповедника, идея создания которого принадлежит Семену Степановичу Гейченко.

В этом же году Святогорский монастырь возвращен Псковской епархии Русской Православной Церкви.

Временные рамки выставки обусловлены тем, что 1944 год – год освобождения от немецко-фашистских захватчиков и начала восстановления Пушкиногорья; 1990-е гг. – время перемен в общественной, экономической и политической жизни государства, рубеж, отделяющий советскую эпоху от современной России. 1993-й – год ухода из жизни С. С. Гейченко, директора и Хранителя Пушкинского Заповедника (1945–1993).

История музея-заповедника неотделима от истории района, на территории которого он расположен, от судеб людей, которые восстанавливали и благоустривали пушкинские места. В исторической части поселка находится мемориальный историко-архитектурный ансамбль Святогорского монастыря, могила Александра Сергеевича Пушкина и некрополь Ганнибалов и Пушкиных.

Трудовые будни и праздники, восстановление памятников и народного хозяйства — все это отразилось в судьбах местных жителей, зафиксировано в документах и запечатлено на фотографиях А. С. Шарова, В. Ф. Михайлова, В. Я. Шпинёва – одного из послевоенных соратников С. С. Гейченко, главного хранителя музейных фондов. Ряд панорамных фотографий ансамбля Святогорского монастыря и исторической части поселка выполнен известными псковскими реставраторами Б. С. Скобельцыным и М. И. Семеновым.

Е. А. БЕРЕЗИН. ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА А.С. ПУШКИНУ. 1959
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Из собрания отдела краеведения, истории и археологии представлены фотографии о встречах ветеранов Великой Отечественной войны.

Копии газетных статей за разные годы также раскрывают темы восстановления памятников истории и культуры в послевоенный период, восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Пушкиногорского района в 1960-е – 1980-е гг. Заголовки-лозунги, заметки о представителях разных профессий, отчетные статьи руководителей райкома партии, учреждений и колхозов передают атмосферу эпохи, когда в почете был созидательный труд.

Материалы о предприятиях, школьных выпусках, об учителях и учениках средней школы имени А. С. Пушкина, Полянской и других школ района, ПТУ-30 помещены в демонстрационные папки, перелистывая которые посетители могут не только узнать об основных этапах и датах в истории района, но и окунуться в личные воспоминания, увидеть на фотоснимках своих знакомых и родственников.

Значительная доля экспонатов посвящена теме «Пушкиногорцы — знакомцы С. С. Гейченко». В этом разделе особое место отведено А. М. Савыгину, писателю и журналисту, долгие годы бессменному редактору газеты «Пушкинский край» (1967–1991 гг.), и А. Ф. Васильевой, первому секретарю Пушкиногорского районного комитета партии с 1970 по 1985 годы. Оба они, каждый на своем посту, сыграли значительную роль в пропаганде пушкинского наследия, пушкинских мест, развитии Заповедника и всего Пушкиногорья.

1970-е – 1980-е гг. стали периодом расцвета социально-экономической сферы в Пушкинском крае. Строились производственные помещения, объекты социально-культурного назначения, жилые дома, новое здание средней школы имени А. С. Пушкина. А. Ф. Васильева заложила первый камень в строительство Научно-культурного центра, в котором ныне проходят конференции и семинары, организуют выставки и концерты, где любят бывать и гости, и жители Пушкиногорья.

27 апреля 1999 года Собрание депутатов Пушкиногорского района приняло решение о присвоении Васильевой Анне Федоровне звания «Почетный гражданин поселка Пушкинские Горы».

Также на выставке представлены материалы о других почетных гражданах Пушкинских Гор: М. А. Дудине, И. Л. Андроникове, А. А. Новикове и, конечно же, С. С. Гейченко.

Каждый из них оставил заметный след в истории Пушкинского края.

А. М. Васильев,
начальник отдела краеведения, истории и археологии

«ПОД СЕНЬЮ ЛИПОВЫХ АЛЛЕЙ»

Многие годы Пушкинский Заповедник сотрудничает с кооперативом «Возрождение» из Санкт-Петербурга (Павловск). Символичное название говорит само за себя. Специалисты этой организации занимаются возрождением старовозрастных деревьев. «Возрождение» успешно сотрудничает не только с Пушкинским Заповедником, его знают в очень многих музеях, музеях-заповедниках, мемориальных парках России.

За годы плодотворного сотрудничества «верхолазами», как тепло называют специалистов кооператива у нас в музее-заповеднике, выполнен колоссальный объем работ по лечению, сохранению старовозрастных и мемориальных деревьев.

Начиналось все в далеком 1991 году, когда руководитель кооператива Анатолий Борисович Воробьев приехал в Михайловское и предложил свои услуги. Было непривычно говорить о сохранении деревьев путем обрезки ветвей, снижения и формирования кроны, чистки и лечения дупел на стволах деревьев. Но мы решили попробовать довериться специалистам. Все получилось замечательно! Первый опыт этих работ выпал на парк усадьбы Петровское. В нем, который наряду с другими парками в то время совсем недавно (в 1987 и 1989 гг.) пережил сильнейший напор природы – ураганы, была проведена вырезка сухих и сломанных ветвей на высоте, которая была недостижима для наших рабочих, были убраны некоторые сломанные до прекращения роста стволы деревьев. На следующий год мы уже сами пригласили для оказания помощи кооператив «Возрождение».

После завершения в 1999 году ремонтно-восстановительных работ и реконструкции в усадьбе Михайловского встал вопрос о сохранении липовой аллеи («Аллеи Керн»), в которой одно за другим выпадали мемориальные деревья. Лес, сформировавшийся за десятилетия из ели обыкновенной, близко подступал к аллее, создавая на ней постоянную тень, которая, в свою очередь провоцировала деревья тянуться к свету, к солнцу. Потому стволы лип были очень высокие, а возраст и условия произрастания развивали стволовые гнили, образовывались дупла, которые имели протяженность от земли до высоты до 15 – 18 метров. На высоте стволы были, напротив, полндревесные (без дупел), и поэтому вместе с распускавшимися весной листьями, имели огромный вес, большую парусность, и, раскачиваясь при сильных порывах ветра, деревья ломались в нижней, полой части стволов.

Появилась мысль – уменьшить парусность и вес верхней части деревьев. Сделать это возможно было, снизив высоту кроны. Серьезность и трудность ситуации понимали все. По

нашей просьбе летом 2000 года в музее-заповеднике «Царское Село» собрался Совет хранителей исторических парков Санкт-Петербурга для принятия решения по этому вопросу. Было сделано заключение о состоянии деревьев и даны рекомендации по липам «Аллеи Керн» и липам усадьбы Михайловского, растущим вдоль усадебных построек. Весной 2001 года специалистами кооператива «Возрождение» работы по снижению и облегчению кроны на липах были выполнены. Трижды, в апреле, июле и в осенне-зимний период мы проводили фотофиксацию этих деревьев с тем, чтобы проследить, как они поведут себя: пробудятся ли спящие почки, появятся ли приросты и т. д. Все эти деревья сейчас прекрасно себя чувствуют, у них обросли кроны, и уже на четвертый год после обрезки липы дали цвет. Самое главное – необходимо периодически проводить обрезки новых ветвей, чтобы не дать им вытянуться вверх.

В январе 2005 года под действием сильного антициклона сошел снег, почва оттаяла. И тут случился сильный ураган, который бушевал больше трех суток. В результате в Тригорском парке было вывернуто с корнем и сломано до прекращения роста 56 деревьев, в Михайловском – 77, в Петровском – 2. Администрацией и специалистами-биологами музея-заповедника было принято решение: с целью сохранения старовозрастных деревьев и уменьшения угрозы жизни посетителей и сотрудников музея-заповедника провести работы по снижению кроны с одновременным их формированием на части старовозрастных парковых деревьев, что и было выполнено кооперативом «Возрождение».

16 июля 2010 года во время сильной грозы разразился ураган, который поломал большое количество деревьев в парках Тригорского и Михайловского. В Петровском пострадали два дерева. В это время в музее-заповеднике работали верхолазы. Пришлось переключать их на устранение последствий стихии.

Последние 12 лет работы со старовозрастными деревьями спонсировал Сбербанк России (ПАО Сбербанк). К сожалению, наши партнеры в одностороннем порядке решили оставить этот проект, который так важен для сохранения старовозрастных деревьев в исторических мемориальных парках Пушкинского Заповедника, продления жизни исторических деревьев – современников А. С. Пушкина, сохранения исторического облика мемориальных парков, поддержания в насаждениях положительной экологической динамики.

Г. Н. Пиврик,
главный хранитель музейных лесов и парков

ПО СЛЕДАМ А. С. ПУШКИНА И К. Г. ПАУСТОВСКОГО

В течение нескольких десятилетий Пушкинский Заповедник является центром притяжения не только рядовых паломников, но и деятелей культуры, науки, искусства, в том числе поэтов и писателей. «...Писатели, художники, журналисты, фоторепортеры сделали наш заповедник знаменитым. Они открыли картины живой пушкинской природы, его духа и сделали их достоянием всех», – писал С. С. Гейченко. Свое отношение к заповедному краю прекрасно выразил К. Г. Паустовский в очерке «Михайловские рощи»: «Я изъездил почти всю страну, видел много мест, удивительных и сжимающих сердце, но ни одно из них не обладало такой внезапной лирической силой, как Михайловское».

В этом году, к 125-летию со дня рождения писателя и 80-летию его первого приезда в Пушкинский Заповедник, была разработана тематическая экскурсия «Приют отшельника».

Рассказ о достопримечательностях михайловского парка и живописных окрестностях усадьбы, воспетых А. С. Пушкиным, творческой биографии поэта, музейной истории подается в связи с описанием заповедных мест в произведениях Паустовского.

Новая тематическая экскурсия была проведена 10 сентября 2017 года для членов Международного общества «Константин Паустовский», основанного в 1998-м. Каждые два года члены Общества совершают поездки по «паустовским» местам, и этот год не стал исключением. Вслед за Паустовским паломники совершили путешествие из Европы в Россию, чтобы прочувствовать «власть севера», покоровшего писателя. Карелия, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Псков и, наконец, Пушкинские Горы. Цель поездки – побывать в местах, связанных с жизнью и творчеством писателя, встретиться с исследователями его биографии.

Представители творческой интеллигенции Голландии и Бельгии смогли почувствовать «лирическую силу» пушкинского Михайловского, покоровшую Паустовского. При проведении экскурсии среди объектов, окружающих в Михайловском сегодняшнего посетителя, особое внимание уделялось тем, которые видел здесь К. Г. Паустовский во время двух своих приездов. Особенно важно для экскурсантов было увидеть главную, по мнению писателя, «прелесть Михайловского парка – обрыв над Соротью и домик няни...», понять, в чем же состоит «разгадка прелести пушкинских стихов, написанных здесь».

Живописные картины Михайловского покорили и наших гостей. Их многочисленные отзывы, которыми делилась гид-переводчик, были созвучны с впечатлениями К. Г. Паустовского в письме к другу Р. И. Фраерману от 4 июля 1937 года: «Здесь, в Михайловском, всё полно громадного очарования – теперь понятно, почему Пушкин так любил эти места. Ничего более живописного, чем эти места, я не видел в жизни...»

Научный сотрудник службы музейной
экскурсионной и методической работы
Е. В. Фёдорова

Во время верстки этого номера случилась беда – ушла из жизни **Ирина Юрьевна Парчевская**.

Это случилось неожиданно – как это всегда бывает с хорошими людьми. Ей было всего 62 – из них 40 лет было отдано Пушкинскому Заповеднику. И даже не важно, на каких должностях она работала – это была не работа, а служение, всегда осознание работы как чего-то ответственного и одновременно интересного, даже захватывающего. И это понятно: перед глазами были высокие примеры служения выбранному делу – С. С. Гейченко, М. А. Дудин, В. М. Звонцов... Может быть, поэтому с ней было легко работать. Стоило только предложить дело по душе, по плечу, по сердцу – и дальше она уже сама организовывала и торопила, находила слова и образы, объединяла людей, собирала в стройный порядок слова и музейные предметы. Юношеская любовь к театру оставила свой след в виде обаятельного артистизма и особого внимания к звучащей речи. Пожалуй, она была последней из плеяды старых сотрудников Заповедника, чьи экскурсии люди приходили слушать снова и снова – как музыкальное произведение или игру знаменитого актера в классической пьесе. Главным интересом ее жизни была поэзия – Пушкин, Блок, Бродский, и поэты-современники находили в ее лице внимательного, вдумчивого и сочувствующего читателя.

Любовь к книге не заслоняла живых людей, и так же, как чтение, она любила живое общение, и равно делилась своим богатым опытом с коллегами-ровесниками и молодыми сотрудниками, с экскурсантами, первый раз приехавшими в Пушкинский Заповедник, и докторами наук, для которых ее знания были не менее ценны, чем научные работы специалистов. И у всех нас, знавших ее, с ее уходом останется в жизни ничем не заполнимое пустое место.

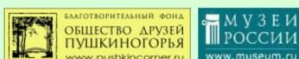

Друзья и коллеги

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года

Учредитель: Государственный мемориальный
историко-литературный и природно-ландшафтный
музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н,
с. Михайловское

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская
Д. С. Плотникова, Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко

Распространяется бесплатно
Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: билет1911@yandex.ru

Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru